

A romantic couple in a forest. The man, with dark hair, wears a green ribbed sweater. The woman, with long dark hair, wears a blue and white checkered shirt. They are embracing and about to kiss. The background is a lush green forest with sunlight filtering through the trees.

Ева Финова

ГРАН ТИДИ

18+

Ева Финова
Гран Тиди
Серия «Цефис»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63503211

SelfPub; 2023

Аннотация

Один смазливый гастролер рискнул назваться отцом моего ребенка. Объявился как нельзя кстати. Влез в разборки во время операции по устранению Черной Вдовы. Да не просто так притащился на своей модной консервной банке, повидаться. Нет же! Этот прилипчивый решил покачать права на моего Мика. Подумаешь, четыре года прошло после нашей случайной встречи в Дыре. Это мы еще посмотрим, удастся ли ему заслужить мое доверие, чтобы увидеться с сыном.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Черная Вдова	13
Глава 2. Гидра	19
Глава 3. Цена спасения	30
Глава 4. Рваноухая	35
Глава 5. Лагерь	42
Глава 6. Гастролер	49
Глава 7. Разбор полетов	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ева Финова

Гран Тиди

Пролог

Орбита планеты Озакар. Космический бар наемников «Дыра». Кайша Тонгсвил

Сегодня нам достался большой куш после устранения гигантского багриуса, огромного вонючего членистоногого из семейства то ли раков отшельников, то ли крабов, который недавно разнес пирс возле исследовательского лагеря. Наиматели не поскупились на благодарность. Поэтому сегодня мы с Вуччи и нашей компанией наемников отправились на космическую станцию, переделанную под бар, отметить. Станция «Дыра» вот уже двадцать лет крутилась на орбите Озакара и за все время пережила не один капитальный ремонт. Но даже этого вряд ли хватало, чтобы перестать оправдывать свое название. Подкупало одно – отсутствие под ногами болотной жижи, запах которой, казалось, напрочь впитался в кожу, сколько не скреби себя мылом.

Эриус Сиды пришвартовался к космической базе, которая уже давно отработала свой срок службы, и ее хотели спускать по частям на планету, а затем отправлять на переработку, переплавку и прочее. Но один предприимчивый зажиточный

наемник решил иначе. Видо выкупил базу, нагнал рукастых техников и превратил ее в космический бар, отойдя от дел с заказами.

Первое время коллеги над ним насмехались и заглядывали к нему в перерывах между заданиями, исключительно чтобы однорукий стрелок с клинящим протезом не отошел в мир иной от скуки. Так и привыкли собираться у него и обсуждать совместные рейды в мангровые леса на муравьев, а может, и даже ради уничтожения монграс и мондеграс – бешеных деревьев в простонародье. А уже после к нему обратилась Ассоциация устранителей, предлагая деньги за возможность разместить на его корыте свою штаб-квартиру.

Так и повелось с тех пор, идешь бухать в бар. Нажираешься в говно и наутро просыпаешься с полным бортовым компьютером заказов за смешные деньги. Ведь в пьяном состоянии – все кажется простым, не требующим дополнительных трат.

Но в этот раз все было иначе, из бара я ушла не с заказом. Едва мы пришвартовались и я прошла по металлической сетке пола через пятый шлюз в зал, в котором сейчас было полно народу, то первым делом отыскивала третью барную стойку из трех. Сегодня за ней стоял сам Видо.

Этот однорукий гигант оборудовал свой протез платиновым шейкером и мешал самые настоящие шедевры, считай, одной рукой. Молодец, мужик, иного не скажешь.

Кто-то из «своих» давно ему советовал купить часы ре-

генератора, пытаться отращивать конечность, на что гигант только лишь усмехался и улыбался каждый раз своей металлической улыбкой из сплошь блестящих коронок со словами:

– Вот уж, что бы я себе отрастил, так это новые зубы. Не то гадкий привкус во рту очень мешает по-настоящему оценивать бухло перед покупкой.

В этот раз я еще издалека заценила его обнову во рту, крикнув через толпу владельцу бара:

– Проставляйся, зубастик-Вид!

– Кая? – Видо усмехнулся белоснежной улыбкой и махнул какому-то пьянчуге уже в состоянии кондиции. – Иди проветришься, тебе уже достаточно.

Я хмыкнула его словам. Ведь «проветриться» в космическом баре могло лишь означать – объяться с умывальником. А если тот занят, то с толчком.

Мужчина со смазливym личиком кивнул, чуть ли не носом упираясь в каменную и довольно липкую барку от пролитых напитков, подсластителей. Ведь, как известно всем, на Озакаре из-за муравьев нельзя есть сладкое, поэтому многие из прибывающих сладкоежек, помимо бухла, вприкуску сидели и наворачивали тортики, пирожные, а кто-то просто глушил эксклюзивные ликеры Видо с горла.

Вот только мешающая пьянь уходить не спешила. Повернулась ко мне и уставилась на меня немигающим взглядом.

– Кая, что закажешь? – На мое плечо приземлилось заго-

релая ручища Вуччи. – За мой счет, Видо.

Бухарь, который не желал освободить мне место, хмыкнул и зачем-то спросил у моего капитана:

– Твоя чикита?

Из-за такой наглости чуть ему не врезала.

Видо от души расхохотался, а кто-то из рядом сидящих даже поперхнулся пойлом. Так громко, что невольно отвлек мое внимание. А этому глазастику-дылде, как оказалось, было в самый раз, чтобы подняться с барного стула и отцепить руку Вуччи с моего плеча.

– Не твоя, значит, моя, – его заразительная улыбка нашла во мне отклик, хоть я этого и не хотела. А его руки между тем как-то очень по-хозяйски приобняли меня чуть выше талии, буквально заставили прильнуть к нему корпусом. Вовремя блок выставила и заехала пьянице локтем в челюсть.

Думала, ругнется. Но нет. Этот гад лишь криво усмехнулся, мотнул головой и дыхнул на меня перегаром:

– Пойдем потанцуем.

– Какие-то проблемы? – Вуччи напрягся и разве что паром не дышал от накатившей ярости.

Его рука приземлилась на плечо наглой морды, которая решила назвать меня «чи-ки-той». Меня, Пулю трехсотого калибра, которую еще с глубокого детства так зовут, называли малышкой?

– Я разберусь, – оскалилась в ответ пьяному хаму. И совершила попытку схватить его за руку.

А этот гад, видимо, только придурился. Потому как за секунду до того он руку убрал и заодно скинул со своего плеча ручищу Вуччи. К слову сказать, которая весила одна с половину меня.

Нет, ну, тут я грубанула, не половину. Но четверть точно.

– Ты труп, – кэп фыркнул на ухо интересному субъекту.

Интересно, что он здесь ловит, в этой «Дыре»?

– Ну ты и фрукт, – не удержалась я от комментария, затем все-таки отстранилась со словами: – Пойдем выпьем, расскажешь мне, зачем решил подкатить. Заказ, да? Я угадала?

Подняла взгляд к его выразительным глазам, смотрящим на меня пристально, не моргая. Легкий озноб прошелся по телу, и я даже немного испугалась. Да, именно, я испугалась... Немыслимо! Но не его, а себя и своих чувств, которые взбунтовались в один миг, стоило только опустить взгляд чуть ниже к его полноватым, почти женским губам, искривленным усмешкой.

– Что же, давай вначале выпьем... – неопределенно согласился он, прежде чем толкнуть меня в толпу и увлечь за собой на танцплощадку, а затем свернуть и дотащить меня до столика, за которым...

– Пуля-я-я, – прозвучал довольный голос моего отца.

Мангра ему в печень! Мой дрыщ-папахен выглядел еще моложе с прошлой нашей встречи, а сейчас стоял весь такой при параде, в своей космической форме «Арс Интерком». Отец как будто решал, у кого из здешних что купить. Да...

Папуля любитель оружия, которого в этом баре у каждого в достатке.

– Да-да, и тебе привет, – кисло ответила ему.

Желания слушать его планы и предложение присоединиться к этому «Арс Интерком» не было вот абсолютно. А затем я обернулась к засранцу, притащившему меня сюда.

– Эй, ты! Ты, что ли, с ним заодно?!

– Я? – удивленно проронил тот, не отрывая своего пристального взгляда от моего лица. И это к настоящему моменту уже начало доставать.

– И прекрати на меня пялиться, – буркнула ему, опустив взгляд на столик. А там... – Ого-го! Откуда у вас столько бухла?!

– Так, дочь, полегче, – возмутился отец, но мне было все равно.

В кои-то веки я обрадовалась прибытию папани. Ведь бабла у него реально, хоть выбрасывай. Молчу про коллекцию оружия и стоимость оного. Вот только мама в эту коллекцию так и не вписалась, взревновала к какой-то раритетной двустволке, которую батяня мог чистить и пылинки сдуть дни напролет. Подала на развод, отсудила лицензию и была такова.

Я бы тоже ушла, кстати, потому как в детстве порядком на него злилась. Только некуда было уходить.

Вернулась из воспоминаний обратно в «Дыру» с легкой горечью во рту. Подхватила ближайшую к себе открытую бу-

тыль и пригубила с горла. С каких это пор я решила повспоминать про мать? Фыркнула бредовым мыслям в голове. И чуть не поперхнулась. Ведь руки одного засранца приземлились на мои бедра, по-хозяйски так. Да уж. Храбрости ему не занимать.

– Полегче! – приказал отец, зачем-то тыча в нас обоим своим худым пальцем. Одна кожа и кости. Если бы не видела батяню в действии, ни разу в жизни бы не подумала, что этот фору даст целому взводу наемников. Не силой. Мозгами и техникой.

Отвечать ему не стала. А сделала еще глоток крепкого бухла, горького, но с приятным привкусом мускатного ореха. И невольно просвистела в голос:

– Фи-и-иу!

Вот только дребезжащая в ушах музыка проглотила звуки, изданные моим ртом. И действительно, стоило бы быть более аккуратной. Ведь какая-то тройка глотков и мне уже изрядно похорошело. Приятное тепло разлилось по телу, а взгляд слегка окосел. Так, не дело это, терять бдительность.

– Выкладывай, – бухнула бутылкой по столу и приказала отцу не ходить вокруг да около. Бухарь же за моей спиной хмыкнул и потянул свою руку под моей, лихо так перехватил тару и тоже отхлебнул.

– Кая, я тебе уже предлагал ранее присоединиться к нам. Арс готов пересмотреть условия найма и взять всю вашу компашку, если ты так уж к ним прикипела. А если есть те-

кущие заказы, то я оплачу неустойку из-за отказа.

– Так-так, стой! – вскричала я. – Тормози. Разогнался.

Недовольно скривилась наглой руке сопящего за моей спиной наглеца. Но пока было не до него.

– Во-первых, кто сказал, что я вообще собралась менять род деятельности? У меня и на Озакаре все более-менее сносно. А то, что просишь ты, это мотаться с вами по планетам и большую часть времени просиживать штаны в консервной банке твоего начальника без дела?

За спиной моего бати раздался недовольный всхрип. И сидящий там гигант, раза в два больше нашего Вуччи, решил встать и вякнуть:

– Не смей обзывать корабль командора Арса!

О-го-го! Двойное веко и зеленоватая кожа не оставила сомнений в его родословной. Мутант. Причем один из самых опасных.

– Так-так, – подал голос за моей спиной, как оказалось, защитник. – Стракс, не кипятись.

Затем он же вновь схватил бутылку со стола, это ту, которую с мускатным вкусом, обогнул меня и бросил папуле уже через плечо:

– Доверьте вашу дочу мне. Уж я ее уговорю.

От такой наглости даже рот раскрыла. А зря. Пользуясь моментом, этот гад подсунул мне горлышко бутылки и залил внутрь алкоголя. Чуть не поперхнулась и вынужденно сглотнула, один раз, второй, давясь спиртным.

Хотела было двинуть ему в челюсть за такое, ну или хотя бы по ребрам, ключицам, туда, куда дотянусь. А этот герой-любовник непонятным образом нашел мои губы и захватил их смелым поцелуем с терпким привкусом алкоголя и сладостью цитрусовых пирожных.

«Ага, еще один сладкоежка найден», – последняя мысль, которая посетила мою голову, прежде чем меня унесло. Куда, так и не поняла...

Глава 1. Черная Вдова

Планета Озакар. Мангровый лес близ «Закара-13». Кайша Тонгсвил

Четыре года и восемь месяцев спустя

Лунный свет блеснул на водной глади, отсвечивая в мою оптику противными бликами до слез из глаз. А впереди раскинулась плавучая база черных трансплантологов, которым недавно поставили новый груз, партию детей из приюта пятой стелы «Закара-7».

Сердце в очередной раз кольнуло, когда я увидела еще одного ублюдка с оружием, которого в лучшем случае хотелось расщепить на атомы со своей лазер-оптики, но вместо этого приказано ждать. Тем более лазерный луч быстро выдаст мое расположение. И по мне вызовут огонь, а заодно и подкрепление с воздуха. Если не застрелят другие снайперы из числа защитников базы.

Черная вдова, тварь, потерявшая мужа и ребенка в мангровых лесах Озакара, укрепилась здесь хорошо. Не поспоришь.

Бросила взгляд на старую снайперку, купленную отцом на очередном из аукционов: раритетная, на удивление хорошо сохранилась. А еще вдобавок к ней шли два коробка с патронами и сменная обойма. По идее, если правильно определила модель, мне досталась в дар скорострелка. Скрипнула зу-

бами, услышав крики со стороны базы, и не выдержала. Отстегнула аккумулятор у лазер-оптики, который легко можно использовать как гранату, если сильно припечет. Схватила длинный прямоугольный чехол со скорострелкой за ручку и припустила до деревьев поближе. Нельзя рисковать. За ее дальность я отвечать не могу, как и за убойную силу, тем более при стрельбе с глушителем.

Обогнула озеро по кругу, подступила чуть левее обещанной Вуччи позиции. Ждать, когда эти «девочки» развернут свой штурмовой отряд и обойдут озеро со всех сторон, я не могла. Решила по-тихому подсократить количество наших противников.

Гадкая болотная жижа чавкала под ногами, когда я перебежками меняла позицию до ближайшего меченого дерева – гарантированно тихого и смирного. А не какого-нибудь ревуна, или, еще хуже, жадного. Готового скрутить тебя своими сильными ветвями и выжать все соки ради полезных веществ, которых в болотистой местности убогой, хоть и зеленой планеты очень не хватало.

– Прием. Ты на месте? – басовито прозвучало в наушнике голосом Вуччи. Ну наконец-то!

– Да, – коротко ответила и мгновенно прилегла на корень дерева. Пальцы быстро нащупали небольшую щеколду чехла. Отстегнула, открыла, достала оружие, взвалила приклад на плечо, примерилась взглядом. Жаль, пристрелки не будет.

Радовало хоть, ветра почти нет. Иначе однозначно не ре-

шилась бы. Отстегнула обойму. Патроны на месте. По весу – полная. Никто не трогал.

– Выступаем на счет «три», – музыкой в моих ушах прозвучал приказ капитана нашего маленького отряда из семи человек. Наемников.

В этот раз я действовала на опережение. Сняла сразу двоих, вышедших отлить. Раздался негромкий плюх. А Вуччи наехал на меня:

– Спешись, Кая?

Отвечать не стала. Сняла двух с крыши, дернувшихся в сторону наших штурмовиков. Пуля не хуже лазера прошла череп, разукрашивая каменную черепицу в розово-красный цвет мозгов этих ублюдков.

– Трое внутри в первом ангаре. Дети сидят в дальнем загоне. Двое с ними. Одна баба и мужик. Вооружены оба, – произнесла я коротко. А пока говорила, промазала. Попала в окно. Начался переполох. Срань!

– Пуля! – взревел Вуччи. – Они вызвали подмогу. Небо на тебе!

– Что за?.. – вырвалось у меня, пока я пялилась на спускающийся в атмосферу корабль в два, как бы ни в три раза по размеру превосходящий любой Эриус. Кораблик канцлера явно поменьше будет.

Очередной крик из ближайшего ко мне ангара плавучей базы заставил прийти в себя. Так, этому неопознанному кораблю для спуска в атмосферу понадобится более трех ми-

нут. К тому же здесь на озере он сесть не сможет. Будет лететь к стелам, уж наверняка.

Вернула взгляд через прицел оптики к плавучей базе. Вуччи, Джидо и Сид уже штурмовали главный ангар. Миста сейчас двинула прикладом в затылок какому-то нерадивому сотруднику в халате, выбежавшему из операционного бокса. Мало ему. Я бы еще зубы пересчитала.

В верхнем окне заметила вылезающую Вдову. Ронда. Мразь, которая скупала всех детей в ближайших окрестностях для своих черных дел. И ведь что она со своими людьми делала, чтобы детские органы можно было трансплантировать взрослым. Она каким-то только ей известным способом кормила «живой товар» стероидами. Заставляя тех быстрее расти. А органы взрослых людей на черном рынке стоили вдвое меньше, потому как чаще всего были не такие здоровые, как у детей. Вот эта ушлая дамочка, видимо, так и решила заработать. Но... ей не повезло встретиться со мной. Прострелила ей ногу и услышала громкий вой на всю окрестность. Неожиданно эта мразь Ронда согнулась, хватаясь за простреленное бедро, и полетела вниз на металлическую сетку пола головой вниз, поскользнулась на собственной крови, которая залила приставленные к стене ящики. Раздался громкий шлепок и еле слышимый с моего места хруст. Оу. Да неужели.

– Пуля! – вскричал на меня Вуччи, когда вышел на парапет, заметив завалившуюся женщину в черном костюме и

косынке с черепом. — Она нужна нам живой!

Видимо, не оклемается.

— Она сама себя наказала, я-то что, — пожала плечами и чуть не потеряла своего начальника. Вовремя среагировала. Сняла снайпера из верхнего окна соседнего ангара, блик от оптики которого поймала за долю секунды до того.

— Как дети? — слышался в эфире прокуренный низкий голос Мисты. — Что с врачами делать?

— Медиков не убивать, будем допрашивать, — коротко ответил Вуччи. А после проворчал: — Кому планерку устраивал, спрашивается.

— Дети живы. Напуганы, как суслики. Следов наркоза и вскрытия не обнаружил.

Так, а я вновь перевела взгляд вверх и поняла, что права. Этот корабль гигант с тремя варп-движками намылился к стелам. Там площадка большая зачищена от леса. Туда только и сможет сесть.

— Думаешь, эти по нашу душу летят? — спросил вдруг Сид, запрокинув голову, когда вышел из ангара. Нашла его взглядом и заметила на лице носатого блондинчика легкое беспокойство.

— Даже не знаю, — было ему ответом от меня.

— Так, закругляемся. Сейчас Райф подгонит МОТы. Забираем детей, взрослых, и сматываемся. Кая, останься и понаблюдай за базой, вдруг кто выжил из этих ублюдков. Заодно доложишь про корабль. Если вдруг начнет припекать, ты

знаешь, куда себя деть. Поняла? Не геройствуй. Ноги в руки и ходу до нашей временки.

– Да-да, поняла, – отмахнулась я.

Выдохнула и невольно погладила свою новую подружку скорострелку вдоль ствола от затвора до глушака. Приятное гладкое ощущение ни с чем не сравнится, разве что с гашеткой боевого челнока Джидо.

«Надо бы придумать ей имя», – невольно подумала так, вновь рассматривая плавучую базу и сборы команды через прицел оптики. На всякий случай выставила предохранитель. Еще чего не хватало, зацепить кого ненароком из-за сбоя куркового механизма. Один раз так себе чуть в ногу не выстелила. Лазер лишь прожег носок ботинка. Так, мелочи, подпалила себе кожу большого пальца правой ноги. Фаланга осталась цела, что, в принципе, радовало. Но боль была та еще.

Глава 2. Гидра

Планета Озакар. Мангровый лес близ «Закара-13». Кайша Тонгсвил

Примерно через пять минут после отъезда наших произошло явление мародеров. Ну да, кто же еще прибудет на место бойни. Удивительно, что они успели до гидр и муравьев, которые должны нагрянуть вот-вот.

Электрические репелленты, все, которые нашел на базе, Вуччи забрал с собой в качестве оплаты бесплатного заказа. Наша команда взялась за него, едва я узнала новость по своим каналам о существовании Вдовы. Я и сама мать, у которой подрастал четырехлетний сын. Он сейчас временно жил в одном из таких детских домов поселения «Закара-13» в одной из стел, или огромных бетонных труб-зданий в две сотни этажей.

Поэтому с мотивацией на бесплатную работу лично у меня проблем не было никаких. Что не скажешь про остальных. Особенно Мисту. Эта ленивая задница только в гробу и видела мои заказы, больше всех всегда возникала против меня.

Вздыхнула зачем-то. Сняла предохранитель со скорострелки и примерилась взглядом к полувоенному катеру и четырем бугаям в непонятной амуниции. Эти напаяли на себя первое, что нашли или украли. Что на самом деле для таких, как они, одно и то же. У кого-то на плече висел бла-

стер, у кого-то виднелись ремни кобуры под полуавтоматические пистолеты, и связка гранат была пристегнута к ремню. И только у одного из них в руках заметила дорожный рюкзак.

Проводила взглядом всю четверку до базы и попыталась понять, стоит ли вмешиваться или оставить все как есть. Пусть себе грабят остатки или послужат обедом для живности нашей «дружественной» планеты. Как вдруг в объектив попал маленький силуэт, выглянувший из темноты операционной.

Мик?! Мой сын?!

Больно похож был увиденный образ! Даже поморгала пару раз, вдруг примерещилось. Нет! Быть того не может! Попыталась опять найти прицелом увиденного ребенка. Сердце в груди кольнуло, когда в темноте дверного проема белого прямоугольного бокса без окон заметила какой-то силуэт. Какой – понять не смогла!

Так, нет, нужно подобраться еще ближе. А что если я обойду второй ангар сзади и тихонько прокрадусь к операционной? Без вариантов, мародеры уже прибыли на базу и двое из них вылезли из катера. Бросила беглый взгляд себе за спину, почувствовав затылком чей-то взгляд. Неприятный, до дрожи в поджилках. Обернулась, а там никого. Но по ощущениям-то был!

Так, рисковать не буду, возвращаться до лазерки без аккумулятора сейчас смысла нет. Заберу на обратном пути. Че-

хол от скорострелки тоже оставила. Только сняла глушак, сунула его в карман. Необходимая мера, чтобы укоротить ствол для возможности стрельбы на близких дистанциях, как пулеметом.

Радовало, что аукционисты не сняли с оружия хлипкую лямку, которая держалась к нынешнему дню на честном слове. За нее и повесила ствол на плечо. Предохранитель ставить не стала. Ведь за спиной у меня пальцы ног не растут. Еще пока. Вот укусит гидра, тогда все возможно.

Выдохнула и побежала к понтонному мосту, прокинутому между базой и небольшой опушкой мангрового леса чуть левее меня, где еще хоть как-то стоять можно на кочках да корнях деревьев. Потому как дальше начиналось самое настоящее озеро среди окружающего его болота, местами, кстати, очень жидкого и глубокого. И если бы не деревья, которые росли здесь часто-часто, то передвигаться по этой планете пешком не было бы никакой возможности.

Краем зрения продолжала следить за обстановкой на базе. Радовало, что мародеры пока взялись за основной ангар и не подходили к операционному боксу. И вообще, как так Миста умудрилась пропустить ребенка?!

Воспользовавшись случаем, пока никого из четверки не было снаружи, пробежала по понтонному мосту и спряталась за первым заградительным кордоном, выстроенном из фанеры и мешков с землей и песком.

– Ты всех проверил? – услышала из первого главного ан-

гара голосом какой-то женщины. Потому удивленно замерла на месте.

– Да, – прозвучало в ответ. – Шестерых замочили, медиков забрали и детей.

– А мою заместительницу? – опять прозвучал тот же голос, противный, сильный и довольно злой.

– Шею свернула, – с усмешкой прохрипел в ответ уже другой мужик. – Валяется снаружи в луже собственной крови.

– Ха! – порадовалась эта гадина. – Значит, Миста не соврала.

А я с неудовольствием осознала одно. Меня предали. Нас с Вуччем предали, свои же. Ронда жива!

Как-то даже позабыла про ребенка в операционной, резко захотелось залезть на окровавленные ящики и заглянуть внутрь со своей скорострелкой, приговорить всех пятерых. Но вовремя передумала. У них есть роксплит. А им при желании можно прошить стену и еще пару ящиков в придачу.

Так что, выстрелю раз, два, а потом, считай, я – труп.

Потому пришлось выкручиваться. Пробежала до ящиков, но забираться не стала. Спряталась за ними и прислушалась.

Вдова тем временем продолжила допытываться:

– А что с Пулей? Она ушла или бродит тут по окрестности, как и предположила продажная наемница?

Не то чтобы я испугалась. Но из-за неприятных новостей вздрогнула и вытащила из кармана аккумулятор для лазероптики. Взорвать бы их к вонючим багриусам.

– Мы ее не видели, – прозвучало басовито за стеной. – Одно из двух, или уехала вместе со всеми, или же решила не высовываться из леса.

– Ронда, она здесь! – услышала я громкий крик над собой. Какой-то из ублюдков сумел бесшумно забраться на крышу и теперь свешивался вниз вместе с еще одним роксплитом, направленным дулом в мою сторону. Хреново!

Дернулась было к ножу, чтобы кинуть в наемника, но не успела. Жалящий удар прошил плечо.

– Гр-р-р! – прорычала я, стиснув зубы. Правая рука повисла бесполезным куском мяса. Так еще и кожаная лямка порвалась, и скорострелка упала на металлическую сетку пола. Да не просто так. А выстрелила в стену ангара.

Впервые в жизни я не пожалела, что не выставила ее на предохранитель, потому как услышала тут же:

– Мразь! – взревела вдруг Ронда.

– Не дергайся, – приказал мне мужик в бандане, с камуфляжным гримом во все лицо, прям как девочка какая-то, которая еще и решила поугрожать: – Иначе следующий будет в голову.

– Где эта тварь! – тем временем ревела Вдова, стуча металлическими набойками по полу. Ее громкий голос разносился по округе. Мне-то было плевать. Точнее, уже плевать на это. Но я бы на их месте вела бы себя тише в отсутствии репеллента.

– Она тут за ящиками заныкалась, – ответил ей этот мудака

сверху. После приказал уже мне: — А ты давай медленно и аккуратно опускай на землю акум от оптики. И чтобы без глупостей.

— Ага, щас, — огрызнулась я.

Но тем не менее дергаться не стала. Вместо этого сделала вид, будто приседаю на пол. Добраться бы до шила в сапоге, так, на всякий случай, вдруг Ронда настолько чокнутая, что решит подойти ко мне поближе. Например, поглумиться. Поумничать. Уж тогда я ее с собой заберу, без вариантов, если мне вдруг суждено остаться здесь окровавленным трупом на съедение монстрам этой планеты.

— Вот она, — из-за ящиков показался смертник номер второй.

Этот держал в руках допотопный бластер. Большой чавкающий автомат, внушительный и очень неточный, стреляющий плотным световым пучком. Потому его использовали только на близких расстояниях, когда нужно размесить всех в кашу. В смысле, без разницы, куда шмалять, лишь бы шмалять.

Улыбнулась своим мыслям, чем вызвала ожидаемую реакцию наемника. Его сапог ударил меня в челюсть. Точнее попытался. Я ушла от удара и сделала вид, будто падаю на пол. А сама кувыркнулась через раненое плечо, один раз, второй. На третий сильно оттолкнулась и спрыгнула в воду.

Болотная жижа моментально захватила меня в плен. Но я была бы душой, если бы решила утопиться. Задержала воз-

дух перед тем, нащупала рукой металлическую опору, одну из свай здания. Подтянулась к ней резко. Вовремя. В следующий миг в то место, куда я упала, идиот с бластером выпустил очередь.

Но и я хороша. Во время падения упустила акумулятор от оптики, который задело выстрелом.

Естественно, рядом со мной рвануло так, что меня вместе с болотной жижей вначале вытолкнуло на поверхность. Правда, находилась я при этом под зданием, потому стукнулась головой о металлическую сетку пола.

Кварк! Так еще и губы прикусила до крови, чтобы не взвыть в голос от боли, которая буквально прошла все мое тело. Правую сторону сильно обожгло. Вот только я уже перестала понимать, чем или из-за чего. Попросту отрубилась.

Я пребывала на краю сознания, не ощущая ничего, кроме отдаленной приглушенной боли. Тягучей, вязкой, не отпускающей. Но что более странно в этом всем, мне казалось, будто мое тело куда-то несет. Течением? Какое к кварку течение в этом болоте! Нет, меня кто-то нес. Сон? Вряд ли, слишком уж осязаемые ощущения сопровождали этот бред.

Меня точно кто-то нес.

Открыла глаза и с превеликим ужасом поняла, что этим кем-то оказалась гидра. Такое чудовище с буро-зеленым мощным телом гигантской рептилии и головой, снабженной тремя ртами, оттуда и название. Не одной мне гидра снилась только в самом страшном сне.

Однажды наш отряд устранял мондеграс. Кричащие, визжащие, агрессивные семена хищных деревьев размером с два моих роста. Так вот, когда мы уже почти расщепили остатки второй и последней крупной коряки на атомы, то наш Вуччи вовремя уловил странное изменение в окружающей среде. Наступила словно гробовая тишина. И мелкие насекомые перестали стрекотать, и деревья присмирели даже из семейства ревунов, которые воют, нагоняют жути, однако же не двигаются, как жадные или деревья из семейства мангровых. Оказалось, невдалеке от нашей дислокации притаилась гидра. Я бы могла, конечно, сравнить ее с ящерицей какого-нибудь земного подвида, просто увеличенную в размере многократно. Но увы, сходство с этим подвидом если и было, то очень отдаленное. Кожа плотная, словно броня. Морда расходилась на треугольный рот в центре шарообразной головы. Четыре глаза ютились по бокам и непонятно для чего служили, ведь эта тварь легко могла охотиться, используя только свой слух, феноменальный с достаточной дальностью, чтобы засечь нас за несколько километров.

Наш штатный, встроенный в МОТ репеллент сломался в тот раз, и мы решили не отменять заказ по зачистке. Взялись за работу на свой страх и риск. В итоге улепетывали, рвали когти, мчали на водном варианте оскулярного транспорта с воздушной подушкой. Никогда не забуду тот животный ужас, испытанный впервые в жизни. К слову, не я одна перепугалась до потери пульса. Не-а. Миста, например, грыз-

ла ногти, пожелтевшие от табака. Сид препирался с Вуччем на предмет, кто из них двоих лучше сможет лавировать по болотам. Сид в итоге победил, все-таки перехватил управление. А катер словно почувствовал смену пилота, ускорился.

Желтые глазницы рептилоида, в которые я продолжала смотреть тогда, не в силах отвести взгляда от мчащейся за нами твари, надолго врезались в память.

Еле-еле приоткрыла тяжелые веки и убедилась в происходящем окончательно. Заметив мое обожженное тело в бессознании, эта тварь, видимо, решила не тратить на меня время. А занялась в первую очередьдвигающимися целями. И, судя по торчащим из ее рта кускам мужских ботинок, успешно ими закусил.

Меня наверняка оставила напоследок, или...

Я чуть в голос не взывала. Или она оставила меня для своих детенышей. Кварк, кварк, кварк! Эти будут мучить долго, драть меня по кусочкам. Невольно скривилась своим мыслям. А гидра словно прочувствовала мое пробуждение и скинула меня со своей холки на ближайший корень. После вцепилась острыми, как бритва, зубами прямо в ногу. Обоженную.

– Гр-р-р! – прорычала я.

Не выдержала. Но гидре было наплевать на мою боль. Ага, куда-там. Радуйся, что ногу не оттяпала, а только вцепилась своей ядовитой пастью, одной из трех.

И она двинулась с места, решила волочить меня по жиже,

торфяникам, болоту, корням деревьев. Ей-то какая разница, живой я прибуду к ее кладке или мертвой?

Но к счастью ли, или наоборот, понять было сложно, рептилия-мутант тот же миг наткнулась на колонию муравьев. Что, кстати, странно. Ведь у нее был отличный слух, насколько мне известно.

Большие коричневые, отливающие на свету алым гиганты-термиты преградили ей путь в количестве четырех штук и стали шевелить усиками, о чем-то стрекотать и щелкать челюстями.

А двое даже предприняли попытку обойти гидру справа и слева. Неудачную. Гидра тот же миг выпустила меня и атаковала одного из них. И судя по жалобному писку, с легкостью его одолела.

Что же происходило дальше, как бы ни пыталась вспомнить, так и не смогла. То ли от потрясения, то ли от болевого шока меня в очередной раз вырубил. Так сильно, что я проснулась уже только несколько суток спустя.

Из хорошего – я осталась жива. Каким-то чудом. Из плохого – укус гидры не прошел даром. Хоть и ожоги затянулись, как и раны на ноге, и ссадины. И вообще все тело вело себя словно после регенератора, но в этом и заключалась плохая новость. Я начала мутировать в гидру, унаследовав животную регенерацию этого подвида. Как известно нашим спецам, которые и поделились со мной знаниями, земные ящерицы умеют отращивать заново хвост. Но не более. Гид-

ра же способна отрастить даже новую голову, по словам тех же ученых лаборатории, которых мы периодически спасали от всякой агрессивной растительности или живности.

Еще одним бесспорным минусом оказалось то, что я проснулась не где-нибудь на болотах, нет. Эта ситуация показалась бы мне сказкой, в сравнении с местом, где находилась теперь. Я открыла глаза, лежа на сырой земле, утоптанной множеством ног, в самом центре муравейника... рядом с муравьиной маткой. Правда, тогда я еще не знала, что это их королева, хоть и выглядела она крупнее остальных. Нат, как называли ее наемники между собой, оказалась намного крупнее, а если быть точной, то раз в десять больше любого рядового солдатики-термита.

Глава 3. Цена спасения

Планета Озакар. Муравейник. Кайша Тонгсвил

Первым делом потянулась руками к карманам, чтобы нащупать пустоту, и никакого намека на оружие, которое когда-то было там. Помнится, брала с собой ножи, помимо лазер-оптики и батиной раритетки. Стволы покороче, как назло, забрала Миста. Расчетливая гадина.

Стрекот на фоне оглушающей тишины невероятно нервировал, а еще сильнее нервировало то, что вокруг меня столпилось ни больше ни меньше аж десять термитов, щелкая своими челюстями и зыряя фасеточными глазищами. Матка стояла рядом со мной и покачивала брюшком позади черных шипастых лап.

Ее морда опустилась вниз, заставляя меня невольно пошатнуться в сторону. Желание убраться отсюда я задушила в зародыше. Уж если бы меня хотели съесть, то сделали бы это, пока я не пришла в сознание. Почему-то я была более чем в этом уверена. А еще вдруг почувствовала внутри себя странные трансформации. Первую и самую основную, на которую сложно не обратить внимание – это инфравизорное зрение, вторую – двойное веко, которое удивило меня не меньше чем мое местоположение, едва после первого моргания последовало второе. Мотнула головой, двойное моргание повторилось.

Но на этом странности не окончились. Склоненная морда матки термитов слегка покачнулась, и я услышала у себя в голове:

«Ты теперь один из мы», – звучал ее голос откуда-то издалека.

Я открыла рот от удивления и осела на землю.

Б-б-быть этого не может! Я просто сплю! Протянула вперед руки и осмотрела целые пальцы, и ни намек на недавние ожоги от произошедшего.

«Я остановить мутация, дать своя слюна», – ее путанные объяснения не сразу дошли до моего разума. Однако когда это произошло, я удивленно уставилась на нее. Так она спасла меня от мутации? В уме уже произнесла: «А гидра?»

«Гидра скрываться, когда подоспеть мы солдат, ты умирать, я тебя спасать. Ты должник. Нужна помочь. Ты помочь».

Вот она... причина, по которой я до сих пор жива. Радостная мысль о том, что я не на том свете, а выжила, быстро угасла, едва я вспомнила, при каких обстоятельствах это произошло.

– Миста, Вдова, Микерел... – логическая цепочка выстроилась сама собой. – Что с моим Миком?

Но матка лишь повернула голову чуть вбок и ничего более. А несколько мгновений спустя повторила:

– Ты помочь?

– Будто у меня есть выбор, – проворчала я. Недовольный

стрекот прокатился по рядам насекомых, и термиты начали надвигаться в мою сторону. Пришлось спешно пояснить: – Это значит «да»!

– Вы слышать, она помочь, – сказала матка своим солдатам.

И те вновь затихли. А я только сейчас осознала, что она все это время стрекотала и двигала челюстями. Оказывается, это я воспроизвела ее слова голосом в уме. Хорошо, что я уже и так сидела на земле, иначе плюхнулась вниз повторно. Возможно, сразу в бессознанку.

Но вместо этого не удержалась от уточняющего:

– Я что... теперь и говорить по-вашему умею? – спросила зачем-то. Ведь слух мой и так подсказал на середине стреко-чущей фразы – умею, а еще язык болел, столько щелкать.

Матка отвечать не стала, в этот раз она повернула морду уже в другую сторону. И видимо, устав тратить на меня время, решила перейти сразу к делу:

– Наша кладка быть место интересов захватчик, ты помочь, спасти потомство.

«Но как?» – хотела было спросить я.

Однако вовремя заткнула рот. Для наемниц, особенно таких, как я, этого вопроса не существовало в принципе. Поэтому осталось уточнить:

– Сроки?

– Сро-ки? – переспросила Нат.

– Время? – я вновь попыталась найти с ней общий язык.

Но моя заказчица по-прежнему недоумевала.

– Ваш солдат разведать муравейник, скоро они придут большим числом, чтобы уничтожить мы.

Неприятный холодок прошелся по спине от осознания: эту задачу, скорее всего, поставят кому-то из наших наемников, если не всем сразу через Ассоциацию. А за заказом в свою очередь может стоять какая-нибудь проправительственная корпорация, точнее, частная корпорация, имеющая тесные связи в верхах нашего ОКЗ (Объединенного Консорциума Земли).

Весело. Как же весело, мать его!

Так, перво-наперво выбраться отсюда и разведать обстановку, а уже после буду паниковать. А еще и Мика нужно найти, и вдову, и Мисту. От обилия свалившихся на меня задач голова пошла кругом.

– Агр-р-р! – зарычала я в голос.

Термиты сделали еще шаг ко мне. Пришлось спешно оправдаться словами:

– Это я обдумываю, как вам помочь!

– Мы помогать тебе выбраться к захватчик. Дальше ты обещаешь, мы не вмешиваться, – прострекотала матка, а я наконец взяла себя в руки и поднялась с утопанной земли.

Так, если меня проводят наружу, то значит, я смогу быстро вернуться на плавучую базу трансплантологов и проверить трупы, останки, вещи. Может быть, вдову давно уже слопала гидра, и я зря о ней думаю. А образ Мика, вполне

возможно, привиделся из-за зрительного перенапряжения. Сейчас я была не столь уверена, что это был именно он в операционной, оставалось только добраться до приюта и узнать наверняка, где мой сын.

Что же до «захватчиков», как термиты видели нас, людей, то после случившегося я непременно найду Вуччи, пересчитаю Мисте зубы, а затем уже возьму Эриус Сиды и наведаюсь в Дыру, на космическую станцию к Видо, узнаю про заказы на муравейник. Иначе и быть не может. Не думаю, что, кроме наемников, кто-то вообще возьмется зачищать болота Озакара, если только не для каких-то секретных нужд правительства.

Но это вряд ли.

После открытия новой планеты – Эонар, богатейшей на всяческие там полезные ископаемые, все внимание ОКЗ теперь сосредоточилось только на этом каменном гиганте в двух системах от Кракса.

Словно почувствовав мою решимость, муравьи расступились, организуя своеобразный коридор в шарообразном темном тоннеле, оплетенным тоненькими корнями со всех сторон, кроме небольшой тропы, на которой мы, я и термиты, стояли дружной компанией.

Матка напутствовала мне в спину:

– Ты обещаешь помочь. Я тебе верить.

Глава 4. Рваноухая

Планета Озакар. Третья стела «Закара-13». Приют беспризорников

– Что ты сделала?! – взревел Вуччи, круша кулаком стену приюта, в который привел спасенных детей.

Ранее он сильно потратился, купил проходки на лифт всем аж до сто семидесятого этажа трубы. И после поголовного пересчета беспризорников управляющей Рваноухой Мэг надумал спросить ее про мелкого Каи, который содержался в этом приюте на время работы матери.

Однако оказалось, Мэг отпустила Микерела вместе с нянкой в бокс-магазин на соседнем этаже стелы. А та работница вернулась уже одна.

Потому капитан команды наемников продолжил орать:

– Чем ты думала?!

– Ой, хватит тебе, – суровая женщина с изуродованным лицом преимущественно справа и оттяпанной половиной уха (без мочки) продолжила буднично смотреть на Вуччи, словно он был для нее назойливым маленьким мальчиком. А когда-то так и было. Каких-то двадцать пять лет назад Вуччи был ее самым непослушным воспитанником. – Ты мне тут поори еще, мелких разбудишь, отдам тебя им на растерзание. Одним оглоедом меньше, подумаешь. Сам виноват.

Рыжий пушок волос рос на ее почти лысой голове неров-

ными блоками. А в целом внешний вид Мэг немало портил обозленный взгляд морщинистых глаз.

– Ты думаешь, я за всеми слежу? Вот еще и привез мне сколько ртов, скажи-ка, чем я их кормить буду? А?

– Во-первых, не ты их кормишь, а ОКЗ. И потом они затраты оплачивают всю оставшуюся жизнь.

– Да-да, расскажешь ты мне, оплачивают, умирают раньше, – проворчала она, отворачиваясь, чтобы спрятать алчный взгляд, промелькнувший в ее глазах из-за гадких мыслей о продаже детей коллегам Ронды. Но Вуччи все равно понял и предостерег:

– Кая осталась на базе черных трансплантологов зачищать всех до единого со своей любимой лазер оптикой. Так что можешь даже не думать о повторе продажи детей куда-либо.

Мэг поджала тонкие, иссушенные возрастом губы и резко обернулась. Ее взглядом сейчас можно было бриться или убивать.

– Вот и хорошо, что я отдала Мика другим, – процедила она, злорадствуя.

– Кому?! – взревел Вуччи, хватая Рваноухую за сетчатый костюм-форму. – Говори, живо!

– Ха! – выплюнула рыжая в ответ. – Так я тебе и сказала. И вообще, отпусти меня. Иначе настучу в вашу Ассоциацию, что ты пристаешь к честным людям. И не видать тебе заказов как собственного носа.

Изумленный такой наглостью кэп команды наемников на

мгновение даже растерялся и ослабил хватку, чем Мэг и воспользовалась. Вырвала ткань своего блейзера из его рук и сделала шаг назад, хрустя бетонными крошками под ногами.

Но гигант быстро опомнился и преградил ей путь к бегству в сторону детских спален, зашипел, брызгая слюной:

– Ладно я, связанный по рукам и ногам правилами, но Кая от тебя и мокрого места не оставит, и плевать ей на твою Ассоциацию, после того как расправится, уедет преспокойно с отцом к этому «Арс Интерком», и ничего ей не будет. А если не скажешь сейчас же, где Мик, или с ним что-то случится, то смерть твоя будет очень мучительной. Поверь... Норы мангров и мондеграс тебе покажутся фудкортом космостанции в отличие от того места, куда мы тебя закинем медленно умирать. А затем и гнить останками, обглоданными термитами.

Но и эта угроза словно прошла мимо ушей Мэг. Та лишь привычно расхохоталась в ответ. А Вуччи стукнул еще раз в стену рядом с головой Рваноухой.

Ударная волна неприятно полоснула по поврежденной ушной раковине управляющей приютом, и та не выдержала, вскричала:

– А-а-а!

Однако мгновение спустя уже вновь опомнилась и продолжила сверлить свирепым взглядом своего бывшего воспитанника. Непрошенные воспоминания проплыли у нее перед глазами. Во время его юности она еще не была на-

столько закоряченной и беспринципной мразью, а наоборот, пыталась что-то изменить, старалась, искала дополнительное финансирование легальными способами. Но время шло, нервы не становились крепче, а проблемы со здоровьем ее и ее воспитанников становились серьезнее. В то время как никому ненужные дети, мелочь, которая бегала перед ее глазами толпами и тянула в рот всякую гадость, задыхалась из-за застрявшего во рту куска пластика, падала и ударялась головой, сворачивала себе шею. И Рваноухая постепенно пришла к выводу, что уж лучше от них будет хоть какая-то польза, чем бесполезное транжирство казенных денег, в том числе и на утилизацию.

Пять лет назад, будто почуяв настроение управляющей, пребывающей на грани нервного срыва, к ней обратилась Ронда. Черная Вдова знала, как надавить на больное место и что предложить, чтобы побыстрее получить согласие. И сама Мэг сильно не сопротивлялась, лишь поторговалась для виду. И уже через неделю отправила к ней самых неугомонных или же проблемных детей.

Но что удивительно, Мэг очень быстро успокоила свою бунтующую первое время совесть. А тут еще и нападение мангров на стелу. Ее зацепило корневым отростком мангра во время эвакуации, когда она бросилась защищать своих воспитанников вопреки жгучему желанию постоять в стороне. С тех пор Рваноухая перестала себя хоть в чем-то винить. Решив однозначно, что имеет право откладывать все

деньги от продажи детей себе на регенератор и лицензию. С нее было якобы достаточно.

– Ты меня еще благодарить должен и в ногах ползать, что я тебя не продала в те времена как самого проблемного, – прошипела она на Вуччи. – Все, надоел. Проваливай. Иначе я вызову дознавателей.

Стоящая в стороне Миста вместе с Сидом и Джидо наконец не выдержала и решила вмешаться.

– Слушай, так Кая же еще не объявилась? Зачем тебе ее сын? Может, она уже и сама давно того, покормила собой гид... – Заядлая курильщица громко закашлялась. А случилось это каждый раз, когда она пыталась произнести длинное предложение. – Ведь мы... Кха-кха... – немного помолчав, наемница поймала на себе раздраженный взгляд кэпа, поэтому поспешила договорить, – ... забрали все репелленты.

Мэг не выдержала и снова рассмеялась в голос. А Вуччи окончательно рассвирепел и моментально позабыл про Мика, теперь перед ним встала другая проблема. Проблема недоверия к своему коллективу.

– Что вы сделали? – он обманчиво тихо переспросил, делая шаг в сторону наемников. Миста маневр заценила и медленно переместила руку с поясной пряжки к кобуре укороченного бластера. – Вы забрали ВСЕ репелленты? – переспросил он, делая акцент на местоимении.

– Да, – плечистая, мужеподобная наемница с тугими ко-

роткими косами на голове, для убедительности даже кивнула.

– А зачем? – Вуччи и не думал повышать голос, однако никто не питал никаких иллюзий насчет его нынешнего скверного настроения.

– Чтобы... – а вот тут наемница замялась и наконец осознала, как подставилась. – Так это же все Сид!

Но ее перебил Джидо, стукнул кулаком в плечо:

– Ты мне и ему сказала, что аж два репеллента видела в операционной! Оставила их для Пули...

– Я...

– Если вы собрались поиграть в стрелялки, то вначале свалите отсюда на нижние этажи, а уже после хоть задушите друг друга голыми руками, хоть изничтожьте лазеркой, – вякнула Мэг, стоя на углу помещения рядом с коридором к детским спальням, где сейчас шумно размещались новые воспитанники.

Но Вуччи не повелся на эти глупые слова. Он перевел взгляд с одной на другую и стал невольным свидетелем немого общения этой парочки через язык тела и жестов.

– Так ты с ней заодно?! – взревел кэп. Его рука быстрым движением схватила бластер, висящий на лямке плеча. Но было уже поздно. Мэг нажала экстренную кнопку «защиты от термитов» на стене, и гостевое помещение в считанные секунды наполнилось усыпляющим газом.

Последним, что он успел увидеть, ваясь на пол, это ли-

цо и зажатый нос мозолистыми пальцами поганой наемницы, прогнившей не только телом, но и душой. Сид и Джидо держались чуточку дольше, последний даже успел схватить Мисту за горло, чтобы заблокировать дыхательные пути. Иными словами задушить. Однако слабость возобладала, и наемница резким ударом под дых заставила того сложиться вначале вдвое, а после упасть на пол и отключиться, так и не завершив начатое.

Глава 5. Лагерь

Планета Озакар. Мангровый лес близ «Закара-13». Кайша Тонгсвил

Чаща леса встречала меня в этот раз иными красками, инфравизорное зрение воспринимало действительность в желтоватых цветах. Обоняние обострилось. Мое тело словно заменили на механическое, способное бежать сотни миль без усталости. Чем я и воспользовалась.

Когда выбралась из муравейника наружу, первым делом пробежалась до плавучей базы трансплантологов. Откуда узнала, куда направиться? Еще один парадокс, случившийся с моим телом, – геолокация. Я могла со стопроцентной вероятностью определить, где была ранее и по какому маршруту меня тащили.

С регенерацией, которую я унаследовала от гидры, тоже проблем не возникло. Потому как стоило только садануться коленом о корень агрессивного дерева, решившего схватить меня своим отростком, как кожа тут же зажила.

А с жадным деревом я церемониться не стала. Оторвала тягучим скручивающим движением этот отросток вместе с двумя другими корнями. Дерево взвыло и забесновалось. Решила не испытывать судьбу, отскочила в сторону и ускорила по маршруту, бросив деревяшку обратно плавать в болотной жиже.

Как ни странно, уже на подходе к базе встреченные мной термиты нападать на меня не стали. Подвигали усиками, сверкнули фасеточными глазами, и один из них прощелкал челюстями:

– Пропускать...

Не знаю, правда, что он этим хотел сказать. Но отвечать не стала, а отправилась дальше, прыгая по кочкам и корням деревьев, опережая гигантских насекомых.

И уже на понтонном мосту поняла одно: делать здесь нечего. Мародеры успели поживиться, разобрали все здания почти до основания. Но нет. Кажется, еще кто-то из них все-таки остался разбирать завалы.

Напряглась, ощутив в воздухе отдаленный запах пота. Напрягла зрение, прищурилась.

Ага!

А вот и катер, стоит с противоположной стороны базы. Так. Быстро пробежалась мимо остатков шифера обрушенной крыши ангара до металлического ящика, который как раз волокли на веревке к перегрузчику – механическому манипулятору, позволяющему гигантским клещами переставлять тяжести с места на место.

Обнаруженный мной мужик в очках вначале раскрыл было рот от удивления, а после потянулся к пушке на поясе. Но я его опередила, заступила ему за спину и применила удушающий захват на его шее, оказавшейся в сгибе моего правого локтя.левой выкрутила ему руки назад.

– Итак, спрошу один раз. Ронда жива?

– К-к-кто? – просипел он еле слышно, видимо, нехватка воздуха сказывалась.

– Повторять не буду... – усилила нажим, напрягла мышцы обеих рук.

Мужик закричал, из его рта закапала слюна, когда он затараторил:

– Я-я-я не знаю! Кто такая Ронда? Трансплантолог? Да?

– Эй! – проорал кто-то из катера. – Эй! Отойди от него!

– Глава трасплантологов, – нехотя ответила ему. Да уж, тупорылый мародер попался. И невероятно вонючий. А судя по новому запаху, которым повеяло от его штанов, еще и невероятно трусливый ссыкун.

Оказалось, на ухе у него был включен переговорник. Потому как ответ на мой вопрос последовал, но уже от мужика в катере:

– Ронда уехала отсюда три часа назад, еще перед первой нашей ходкой, – и опережая мое жгучее желание выместить злость хоть на ком-то, крикнул: – Мы не с ней! Если отпустишь его, я отвезу тебя к стелам, куда они и уехали.

– Закар-10, 13 или 15? – уточнила я на всякий случай, вдруг не совладаю с собой и все-таки решу их убить.

– Отпустишь его, отвечу, – гнул свою линию защитник покойника.

Так еще и направил на меня и своего коллегу допотопный бластер. М-да, небогатые мародеры попались, ни одного

роксплита. Хотя катер выглядел почти новым. Должен быть быстроходным, и если повезет...

– Ладно, – согласилась я.

Ослабила хват, но тут же забрала пушку-гибрид себе для подстраховки. Хоть какое-то оружие, вот только о его дальнбойности остается только мечтать. Первый мародер, которого отпустила, якобы закашлялся и согнулся, чтобы тут же попытаться пнуть меня в колено с разворота. Ударила его ногой, и он полетел в сторону перегрузчика, накрывая его своим весом в сторону катера.

М-да. Ящик, который держал крюк манипулятора, сорвался и ухнул прямо на левый борт катера. Тот накренился в сторону пирса. Второй мародер тут же полетел в воду, не удержав равновесия. Но перед тем раздался чавкающий звук. Мое бедро обожгло болезненным уколом, точнее мышцы прожгло до самой кости выстрелом из бластера. Однако тут же белая кость, окрашенная темно-бордовой кровью, стала вновь зарастать мясом с бешеной скоростью.

– К-к-кто ты та-та-такая? – выдал первый мародер, обнявший манипулятор. А тот и сам был готов отправиться плавать прямо в болото. Еле держался на платформе.

– Не важно, – ответила обоим, перестав изумленно пялиться на свою ногу. – Ты! – крикнула информатору, который прошил мою ногу бластером. – Еще одна такая выходка, и я за себя не ручаюсь, – а когда надоело его ждать, приказала: – Выкинь ты уже эту пушку, на дно с ней уйдешь!

Обостренный слух подсказывал, что тот барахтался в воде рядом с катером и никак не мог выплыть.

– Кварк! – В следующий момент второй мародер, весь измазанный грязью, наконец ухватился за борт транспортника. Впрочем, я выглядела не лучше. Так еще и свежая кровавая дыра красовалась на штанине.

Кожа к этому моменту уже полноценно выросла на зажившую рану, не оставив и шрама в напоминание о случившемся. А в желудке противно кольнуло из-за острого голодного спазма. Так, значит, регенерация проходит не бесплатно. Надеюсь только, в моем рационе не произошло никаких тотальных изменений и меня не потянет в скором времени на сырое мясо. К сожалению, последняя мысль почему-то показалась мне очень и очень соблазнительной.

Но сейчас не до этого.

– Ну все, или говори, в какую стелу уехала эта мразь, и проваливай из лодки, или вези! – приказала я с нажимом, напрягая связки.

Так еще и слух уловил негромкие стрекочущие звуки возле понтонного моста.

– Или, если хотите, могу скормить вас вон тем термитам, – я махнула рукой себе за спину. А там как раз показались первые мордочки красных насекомых.

– Отвезем, – Мародеры медлить не стали. Забрались в катер. Первый взялся за руль, оттянул на себя рычаг. Второго как раз завершал отцеплять якорь, который не спускали в

воду, а крепили за сваи причала. Так надежнее. Иначе в особо глубоких местах топь затягивала в себя весь катер целиком вместе с якорем и цепью.

– Так Ронда жива? И сколько с ней людей?

– Мы караулили их отход, – грязный мародер уклоняться от ответа не стал. – Лично я насчитал троих подручных и эту, Черную Вдову, в бандане.

– А остальные трупы куда делись? Она забрала?

– Так гидра же... ворвалась в лагерь, и началась стрельба. Ронда и еще трое прыгнули в катер и уехали, а двое остались отстреливаться. Гидра преследовать МОТ не стала. Поживилась трупами, а потом вытащила на поверхность еще какое-то тело. Захватила с собой, наверняка на потом оставила.

– А что с малыми? Кто-то из детей еще был в лагере?

– Нет вроде. Никого из мелочи не было, их же наемники забрали всех до одного, до прибытия Ронды...

Услышав его слова, поняла, что рассказ более-менее срсатся, кроме одной детали:

– И как это вы следили за лагерем, раз вас самих гидра не сцапала?

– Так мы на орбите же висели, смотрели за происходящим по дронам-беспилотникам из леса. Мы что, совсем больные, самим соваться на разведку?

«А вот мы с командой наемников, видимо, больные», – признала очевидное. Но отвлекаться не стала, перехватила в

другую руку оружие-гибрид и прислушалась к внутренним ощущениям.

Судя по взятому курсу, мы сейчас направлялись как раз в сторону Закара-13. Дерьмо! Неприятные предчувствия точили изнутри, мешая усидеть на месте. В итоге, не выдержав, гаркнула на водителя.

– Ускорься!

Только бы эта тварь не нацелилась на моего Мика. Только бы Вуччи его забрал из приюта вперед нее! Только бы...

Глава 6. Гастролер

Планета Озакар. Стелы «Закара-13». Гран Тиди

Да уж. Сколько ни старался свыкнуться с мыслью, что я теперь отец, никак не мог представить для себя, что бы это значило. Внутренности после недавнего затяжного перелета с Дейтении на мерзкую планету мангровых лесов и болот отвечали мне лишь сушняком, головной болью и горечью во рту. И никаких эмоций, страха, желания убежать или скрыться. Скорее меня вело в первую очередь обещание, данное своему другу детства – Эону Арсу, во вторую: любопытство увидеть маленького себя. По крайней мере, старина Тонгсвил успел убедить за распитием коллекционного виски из его схрона, что Микерел очень на меня похож. Еще более приятным открытием для меня стало, что не один Арс у нас запасливый.

Ну да, коллекционировать можно и нужно не только оружие. А между тем горечь во рту реально стала досаждать, поесть бы чего сладкого и освежающего.

Но вместо этого втянул щеки, смачно собрал слюну, сплюнул на землю, пока стоял возле трубы и пытался понять, когда же нам откроют.

Вообще-то я думал, нас как минимум будут встречать или Альмами, или на худой конец представители ОКЗ (Объединенный Консорциум Земли), или их остатки после недавне-

го ареста канцлера Армунда.

Как никак на планету все еще подконтрольную этому правительству приземлился огромный космический корабль флота «Арс Интерком», «Триндноут-17». Эон поступил щедро, снарядил его со мной, а сам остался заниматься делами своего отца, а заодно расселением новых колонистов.

А возможно, никто из космического флота ОКЗ даже не дернулся еще потому, что два других Триндноута висели сейчас на орбите. Повезло, конечно, что и отец Каи вызвался мне на подмогу. Сейчас был на связи. Хоть какая-то радость в жизни.

– Слушай, а че они, все тут вымерли, что ли? – посетовал я в переговорник на ухе.

Тишина всегда меня невероятно напрягала.

– На восемь часов, – слышалось в ухе.

– Так-так, – с этими словами я, скрипя мозгами, повернулся в нужную сторону и перевел взгляд на мангровый лес, окружающему стелы с разных сторон: густой, с темно-зелеными кронами почти черными. Внутренние же ощущения и воспоминания об убийственной флоре и фауне этой планеты сделали свое дело. Скривился и, недолго думая, водрузил на плечо приклад моей любимой лазероптики. Вообще, эту махину лучше не держать на весу, но я уже успел натренировать тело и привыкнуть к ее тяжести, удобно встал и посмотрел в прицел.

– И?

– Расслабься, – успокоил меня отец Каи. – Это транспорт, а не термиты или мангры.

Выдохнул от облегчения, однако продолжил смотреть на приближающийся МОТ вида водный катер, тот в одно мгновение выскочил из гущи леса, скользя по хлюпающему жидкому грунту, и далее поехал уже на воздушной подушке по более менее плотной земле. А все дело в насосном оборудовании, установленном в подвальных помещениях стел, окачивающих влагу, чтобы использовать ее для мытья после многократной фильтрации или других нужд, как мне после пятого бокала янтарного напитка поведал старина Тонг.

– Легка на помине, – проворчал он мне в ухо. А я уже и сам успел понять, что влип. Мутантка! Ведь за мгновение до того увидел ее светящиеся холодным золотом глаза и двойное веко. А личико и фигурка, кстати, ничего. Даже в голос присвистнул, не удержался.

Но это не важно. Эта с легкостью в узел завяжет, если хотя бы половина того, что о них говорят – правда.

– Попал, – признался чисто самому себе. А по ту сторону связи Тонгсвил хохотнул, но комментировать это не стал. И на том спасибо.

А еще Кайша выглядела сейчас злой и наставляла на водителя МОТа эдакий гибрид между укороченным бластером и обычным пистолетом.

– Это еще что за новости? Она на задании? – спросил у Тонгсвила. Сейчас, припоминая о его предложении присо-

единиться ко мне на время нашей с ней встречи, я искренне пожалел, что отказался. Было бы кем закрыться, как щитом. А кроме шуток. Ее настроение и предстоящая опасность нашего повторного знакомства после стольких лет, наоборот, добавляли интереса. Сам не знаю, в чем конкретно причина, но для меня чем сложнее задача, тем сильнее хочется за нее взяться. Получится ли выполнить – это уже неважно.

– Поспорим, – решил поднять ставки, – что она в меня выстрелит?

Отправился в их сторону, огибая стелу, высокое круглое здание без окон, пустотелое внутри, эдакую трубу в двести этажей со стеклянным потолком.

– Э, не, – слышалось в ухе. – Я бы даже поставил на то, что ПРИстрелит, – голос отца Каи звучал серьезно.

– Что ж, ты ставишь на то, что пристрелит, а я ставлю на то, что выстрелит и не попадет. Идет?

– Твоя ставка?

– Новый акумулятор на лазерку, – предложил первое, что пришло в голову.

– Да нет, я про то, что ты отдашь взамен своего проигрыша, – старина Тонг хохотнул. – То, что ты у меня клянчишь новые аккумуляторы по двести раз на дню, я знаю.

– Тогда оптику от лазерки, – скривился внутренне, не желая расставаться даже с ляжкой от моего любимого оружия. Однако на другое он вряд ли согласится. А новые аккумуляторы мне нужны как воздух. Моя ЛАМВ (лазер-автоматическая

многофункциональная винтовка) стала разряжаться быстрее обычного. Может быть, все дело в повышенной влажности?

Так сильно задумался, что даже не сразу услышал ответ отца Каи. Мол, он согласен.

– Эй, – окликнул я мутантку на свой страх и риск. К тому моменту она уже успела выпрыгнуть возле третьей стелы и напрочь позабыла про существование мужчин в МОТе. Припала к земле и начала высматривать следы и прислушиваться.

Получив полную свободу, мужики, немало струхнувшие, судя по обмоченным штанам, поспешили уехать прочь.

– Эй, – повторил я. Притом держал лазерку так, чтобы в любой момент можно было выстрелить перед собой, а не скидывал ее на плечо. – Кая?

– Я Кая для своих друзей. А для всех остальных или Кайша, или Пуля, – проворчала она негромко, не поднимаясь с земли.

– Хорошо, значит, я уже обозначил свое намерение войти в круг твоих друзей, – а немного помолчав, добавил зачем-то: – И это как минимум.

– А как максимум ты сейчас или замолкаешь, или сваливаешь подальше. Иначе я за себя не ручаюсь, – вякнула она, сверля меня грозным взглядом с земли. А я прямо даже залюбовался ее таким интересным положением. Груды Каи, пока она говорила, колыхнулись в вырезе спортивной эластобельки. Соблазнительно – не то слово!

– Кхм, – сделал вид, что закашлялся и передвинул оптику чуть левее, чтобы прикрыть свое возбуждение. – Помощь нужна?

Решил все-таки попроситься. Хотя и читал во взгляде отчетливо, пошлет и не моргнет.

Правда, попытка моя затесаться в ее компанию, а заодно и попытать счастья начать разговор про Микерела на удивление окончилась ничем. Ни криком, ни ударом, ни согласием. А вдруг? Но нет. Мечтай.

Вместо этого в следующий миг нам пришлось отвлечься друг от друга. В стене третьей стелы, возле которой мы стояли, послышались странные звуки. Оказалось, их издавал запирающий замок. Еще через несколько секунд бетонная полукруглая с небольшим радиусом изгиба дверь со скрипом опала вниз в свой паз.

– Какого багра, я же не махала сенсорам? – проворчала Кая.

Но, как оказалось, мы здесь были ни при чем.

Оттуда, сбегая по лестнице вниз, на нас высыпала вооруженная компания из десяти оперативников, разбитых на две ровные цепочки. Между ними нехотя шествовали еще трое, судя по всему, заключенные, скованные наручниками.

– Опусти оружие! – рявкнул мне один из блюстителей порядка в черной амунии. – Живо!

– Я же ни в кого не целюсь, – ответил на этот выпад, правда, руки от ЛАМВ убрал, оставляя висеть лазерку на ремне.

Но ему оказалось мало.

— Брось ее на пол! — вскричал нервный законник. Так еще наставил на меня свою невпечатляющую пушку и прикрикнул: — Живо!

Меж тем Кая поднялась с земли и демонстративно оттряхивала руки друг об друга. Ее недобрый взгляд сейчас был прикован к той самой троице, которая тупо шла вперед и смотрела себе под ноги.

— Эй, Вуччи? — окликнула она одного из них. — Что за дела?

— Пуля? — изумленно спросил ее широкоплечий бугай. На лице эдакого лысого качка отобразилось многое, все эмоции в жизни не сосчитаю. А когда он опомнился, то тут же зататорил: — Найди Рванохую, она твоего...

— Молчать! — рывкнул на него тот самый языкатый законник. И этим не ограничился. Вышел из строя и двинул разговорчивого заключенного прикладом бластера между лопаток. И как только этот раритет не рассыпался у него в руках.

Кстати, от эдакого тычка Вуччи даже не запнулся. Словно его по спине погладили, чесслово.

А-а-а, точно! Кажись, припоминаю его. Четыре года назад мы с ним чуть в Дыре не подрались.

Это возникшее в мозгу воспоминание немного приоткрыло мне завесу тайны над событиями давно минувших дней, когда и, главное, как я сумел стать отцом. Радости в этом было мало. Я тогда напился в стельку и соблазнил дочь Тонсви-

ла. Фигуристую и одновременно подтянутую секси-девочку, красивую, вот прям как сейчас. Ни грамма жира или сантиметра провисшей кожи. Удивительно.

Пока я рассматривал Кайшу, она всю уже скандалила с законниками, пытаясь допросить того самого Вуччи.

Мне-то, в принципе, все равно. Но если ей нужно, то я мог бы и подсобить.

– Эй, Кая. Это для тебя так важно? – спросил ее, перекрывая стоящий шум.

– Молчать! – кричали на нас, деря глотки, сразу несколько законников. – Руки на землю, лечь лицом в пол.

– Да, – негромко ответила она, опуская руки вниз, чтобы стиснуть тут же пальцы в кулаки.

Видно было, сейчас как полезет в драку, проблем не оберешься. Так лучше уж я сработаю на опережение.

– Эй, кто у вас тут главный? – крикнул языкатому. – Ты? «Мне вмешаться?» – прозвучало в ухе напряженным голосом папочки Каи.

Не вовремя, ведь я прослушал ответ законника.

– Нет, – ответил Тонгсвилу. А, оказалось, еще и мужику в черной форме, который после моих слов даже опешил.

– Почему это? – спросил он у меня вначале. Но затем вновь скривился, собирая морщины вокруг носа складочками. – Ну-ка, поязыкатишь у меня сейчас. Вы сообщники, да?

«Так, сейчас мы точно договоримся... – пронеслась в голове мысль. – В яблочко! Договориться! Как я раньше не до-

гадался?»

С легкой гордостью в голосе спросил:

– Сколько?

– Что сколько? – включил тугодума вроде как капитан отряда. – Штраф?

– Да... – ответил ему. Уж если он хочет это называть так, мне без разницы.

– Так ему же еще не назначили.

– Вот и хорошо, скажи, сколько мы должны вашему ОКЗ за правонарушение всех троих... Кая, я же правильно понимаю, эти все тебе нужны, или ограничишься только Вуччем?

– Все три, – нехотя ответила она.

– Тогда ладушки. Ну так сколько?

Законник застыл. Затем, недолго думая, дернул рукой к уху, а я чудом подавил рефлекс и не застрелил его с лазерки, не вскидывая ту на плечо.

Уж что-что, а это я умел. В глаз, конечно, не попаду, но очередью выстрелов вполне достану.

Совещание по переговорнику оказалось делом не простым. Потому что законнику какое-то время пришлось дожидаться ответа. Скорость сигнала, конечно, впечатляла.

Тем временем тот самый Вучч что-то отчаянно жестикулировал Кае. А она стояла вся такая напряженная, злая, казалось, готовая приговорить тут всех присутствующих к смерти и самолично задушить. Я даже немного успел испугаться за свою жизнь, пока не услышал:

– Тысяча двадцать кредитов.

Услышав сумму, я даже присвистнул вслух. Совсем озвевали. Половина моих накоплений для покупки лицензии моей второй половинке, если вдруг объявится.

Правда, теперь уже мне эти деньги ОКЗ были давно без надобности. Потому что на половине ее территорий орудовали сопротивленцы из Альмами, а Эон Арс осваивался на Дейтении. Но бросать деньги на ветер не хотелось. Попытался поторговаться.

– Девятьсот, и по рукам, – сказал я.

– Никакого торга, – рявкнул тот. И проворчал негромко: – Так и знал, что у тебя нет денег. Клоун.

А это даже обидно. Но дело есть дело.

– Ладно, давай координаты. – И отцу Каи добавил: – Слышишь меня, Тонг, с тебя новые акумы без спора. Или плати сам этот штраф.

Тот в ответ ругнулся пару раз, но, что радовало, вынужденно согласился. Угрожая, что теперь уж точно заберет дочку с собой.

– Ничего не имею против, – проронил я, когда вновь оглядел Пулю с головы до ног. Так еще и память услужливо напомнила картинку из прошлого. Как мы с ней, мягко говоря, делали Мика. Сейчас же с приятным удивлением понял, что не против даже повторить этот опыт. Прибавляя в уме: несколько десятков раз. А может, даже и сотен.

Чему непроизвольно хмыкнул. И снова пропустил часть

разговора с законником. Оказалось, без надобности было. Тонг сам оформил перевод с моего счета. Вообще-то одного из множества счетов Арса, который попросту назывался моим, так как туда капала моя заработная плата и прочие финансы в виде начислений за всякие там тотализаторы, споры и так далее.

Короче, когда с формальностями было покончено, и мужик в форме кивнул другим оперативникам, чтобы с заключенных сняли наручники, то Вуччи первым делом прокричал:

– Кая! Они забрали Мика. Рваноухая в деле, она нас кинула!

Мое приподнятое настроение стремительно ухнуло вниз. А Кайша не удержалась и полезла на лысого с кулаками. И я бы поступил так же. Еле себя сдерживал.

– Ты меня предал, да?! Вместе с Мистой!

Но не успела она добраться до Вуччи вперед меня, как эти двое исчезли прямо перед глазами. Видимо, Тонг не выдержал и вмешался. И я оказался прав. Через секунду меня тоже перенесло на «Триндноут-17» в транспондерный зал, где я и очутился рядом с отцом Кайши, стоящим у ручной панели управления.

– А теперь внятно и доступно для моего понимания, – командовал он всем присутствующим. – Кто, куда, когда и как похитил Мика?

Глава 7. Разбор полетов

Орбита планеты Озакар. «Триндноут-17». Гран Тиди

Столь же суровый, сколь временами молчаливый, особенно когда корпит над каким-то раритетным оружием, Тонгсвил быстро взял ситуацию в свои руки. Точнее, взял в руки не ситуацию, а скрутил свою дочь, чтобы не устраивала погром возле пульта управления. На самом деле эта штуковина, хоть и в антивандальном чехле, реально хрупкая. Рядом с ней опасно даже чихать, ведь она могла натворить дел не только на планете, но и на корабле, например, устроить разгерметизацию шлюза и выбросить всех нас в космос.

Короче, штурмовики «Арс Интерком» в считанные секунды обступили всю нашу компанию со всех сторон, не позволяя даже рыпнуться друг на друга. Кая рвала и метала, желая добраться до своего кэпа.

А сам мужик выглядел понуро. И я бы ему посочувствовал, если бы по его вине не забрали Мика. Я бы даже, может быть, поверил ему и спустил произошедшее. Но только не в этот раз. Особенно когда услышал подробности, сколько времени он потратил на разговоры с Рваноухой и не тронул ее и пальцем. А в конце еще и позволил той включить противотермитную сигнализацию с усыпляющим газом.

– Если вы все свои заказы выполняете с такой сноровкой и рвением, то мне жаль ваших нанимателей, – проворчал я,

перехватив суровый взгляд Тонгсвила. – Что? Не смотри на меня, это нервное. Я тоже волнуюсь за Мика, вот и болтаю всякую чушь.

– Волнуется он, – Кая перевела на меня полный ненависти взгляд. – Если я правильно вспомнила, то это ты его отец. И почему-то тебя не волновала его судьба четыре года как, а теперь вдруг припылил, гастролер хренов! Проваливайте ты и все эти люди. Отправьте меня с Вуччи обратно на Озакар, я сама разберусь.

Остальные двое наемников вообще стояли ровно и безучастно, словно мебель какая-то. Очень дорогая, зараза, мебель.

– Так! – Терпение Тонгсвила хоть и годами закалялось Арсом и его заданиями, но было, однако, совершенно далеко от идеала. – Заткнулись все. Говорю тут я.

– Иначе что? Сгноишь в какой-нибудь из камер этой жестианки? – огрызнулась дочь. – Пусти, говорю, пока мы тут разговариваем, я бы уже вышла на след своего ребенка.

– Спешу тебе, дочка, напомнить, что это Триндноут, – отец Каи хмыкнул, но все-таки отпустил. – Стой смирно, и я найду вашего Мика быстрее, чем ты будешь скакать по болотам и читать следы.

– Так вы думаете, его все-таки похитили? Рваноухая? – вмешался в разговор Видо. – А может, его прячут где-то в стелах. Мэг сказала, что нянька не вернулась с ним из магазина на соседнем этаже. Значит, она его куда-то отвела и

оставила.

– Правильно, например, у себя дома, чтобы использовать как заложника, когда вы приведете партию детей из плавучей базы Вдовы, – проворчал Тонг, не отрываясь от монитора пульта управления транспондером, залом, а заодно и транспортным шлюзом. – Думать надо головой, а не... Слышишь, Кая, я что сказал, стой смирно. – Отвлечшись от монитора, отец многозначительно посмотрел в сторону строптивой дочери, которая вроде бы и стояла на месте, только за время разговора успела переместиться поближе к Вуччу.

Потому как сейчас этих двоих разделяло только пространство в два метра, в котором еле помещался штурмовик «Арс Интерком».

– Если захочешь побить своего коллегу, сделаешь это, когда найдем мелкого. Поняла меня?

– Я хочу узнать насчет Мисты и остальных, – Кая отмахнулась от слов отца и продолжила разговор с наемником. – Говори, кто еще предатель?

– Кая, я не знал о том, что тебя оставят без репеллента. Я приказал собрать все и оставить один для тебя.

Сид ему поддакнул:

– Миста, она нас обманула, сказала, что в операционной остался один или два. Поэтому мы и забрали остальную аппаратуру.

– Как все удачно складывается, – добавил я. – Но чем вы докажете, что не заодно с этой, как ее, Мистой? – вообще-то

не хотел подливать масла в огонь. Однако тот факт, что все внимание Каи сейчас занимал один лишь Вучч сильно нервировало, не говоря уже о Мике.

Весь долгий перелет с Дейтении я убеждал себя в том, что я отец, что у меня есть сын. Убеждал, что я должен его, если не полюбить, то хотя бы попытаться симпатизировать. А тут раз, и похищение.

Неистовое желание увидеть наконец Микерела всколыхнулось во мне с новой силой, и я не выдержал, сморщился от неприятного саднящего чувства, подошел к Тонгсвилу, продолжая при этом слушать неуверенные оправдания наемников.

– Давайте сначала решим, кого искать, чтобы выйти на Мика? – предложил я. Но понял, что опоздал с идеей.

– Вот оно, – негромко проронил Тонгсвил, прокручивая запись камер наблюдения стел «Закара-13». – Спасибо нашему Лорджину, перед отлетом оснастил корабль специальной программкой.

– Где Мик?! – Кайша в считанные мгновения метнулась к пульту управления и его монитору.

– Вот, смотрю, где... – ворчливо ответил ей отец. – Не могу понять, как ускорить, а, нашел. – Он включил прокрутку записи вперед. – Так, стоп. Эта запись сделана два часа назад. Как я и предполагал, мелкий все это время сидел дома у Рваноухой Мэг. Затем после включения сирены две женщины покинули приют и отправились за ребенком. Забрали его

и... – Он стал переключать квадратики изображений разных камер в поисках нужных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.